

ГЛИНКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ

*Конкина Дарья,
обучающаяся 10 класса
МБОУ «Глинковская СШ»
Смоленской области*

ВЫСТРАДАННАЯ РАДОСТЬ

Восьмого сентября тысяча девятьсот сорок первого года начался путь горя и страданий для жителей Ленинграда, который продолжался почти девятьсот дней. Блокада Ленинграда стала одной из самых трагичных страниц в истории Великой Отечественной войны. Город был отрезан от внешнего мира, подвергаясь постоянным бомбёжкам и обстрелам со стороны врага. Люди испытывали нечеловеческие мучения: голод, холод, болезни. Однако даже в таких ужасных обстоятельствах ленинградцы проявили невероятное мужество, силу духа и стойкость. Они продолжали работать на заводах, не сдавали позиции, боролись за жизнь и свободу своего города.

Каждый день блокады был наполнен потерями и болью для жителей Ленинграда, но их вера в победу не угасала.

Моё сочинение – это воспоминания Софьи Степановны Новиковой, жительницы нашего района, пережившей ленинградскую блокаду. Его я посвящаю всем участникам тех страшных дней.

Софья Степановна Новикова родилась в деревне Монино Глинковского района Смоленской области в крестьянской семье. В тысяча девятьсот тридцать шестом году окончила семь классов Лейкинской школы. В мае тысяча девятьсот тридцать девятого года уехала в город Ленинград, где жила с отцом и младшим братом Иваном. Работала на заводе имени А.А. Жданова вахтёром.

Вот что Софья вспоминает о том, как она встретила первые дни войны: «Двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года был выходной день. Мы втроём, я, брат Иван и отец, поехали за город отдыхать. Когда вернулись, увидели, что весь автотранспорт стоит, а около радио большая толпа. Прислушались... По радио объявили тяжёлую весть о вероломном нападении немцев на страну. В душе у всех появился страх, ненависть...

Когда подъехали к своему дому, где недалеко находился продовольственный магазин, увидели страшную картину: прилавки были пусты.

Ночью всем звонили в дверь, приносили повестки. Отца на фронт не забрали, он тяжело болел. А брату было всего пятнадцать лет. Брат Софьи работал на обувной фабрике, а отец – на заводе бетонщиком.

Каждый день возле военкомата собиралось много народа: уходили на фронт. Женщины провожали мужчин со слезами. Вскоре всем жителям Ленинграда объявили карточный паёк. По карточке выдавали 500 грамм хлеба, по 1 килограмму сахара, по 1 килограмму крупы, 300 грамм маргарина. Но все верили в Победу, старались помочь стране.

На заводе пришлось работать на разных должностях: то токарем, то носильщиком. Одним словом, заменяла уходящих на фронт.

Сентябрь месяц принёс для жителей Ленинграда чёрную весть. По плану Гитлера город должен был быть стёрт с лица земли, а войска, оборонявшие его, уничтожены. Восьмого сентября фашистские захватчики прервали сухопутную связь города со страной. Именно этот день и считается началом блокады Ленинграда.

Со временем карточный паёк уменьшился. Стали выдавать 125 грамм хлеба на рабочего. Другие продукты практически никогда не выдавались. Жизнь стала ужасной. Всё время бомбили. Особенно подвергались бомбёжкам склады с продовольствием и боеприпасами. Когда бомбили Бадаевские склады, люди кто с чем: с кастрюлей, с котелком – бежали на пожар, тушили и забирали остатки продуктов, которые не успели сгореть. Доходило до того, что ели и столярный клей. Замачивали его в горячей воде, получалась субстанция в виде холодца. В свалках искали остатки еды. Всё, что нельзя было есть, мы ели. Воду брали в Неве. Так продолжалось несколько месяцев.

Особенно было трудно жителям Ленинграда в зимнее время. Холодно, света и отопления в домах не было. На улицах валялись трупы умерших. Умирали прямо на ходу от холода, голода.

Шестнадцатого января умер отец в сорок шесть лет. Хоронить было очень трудно. Похоронили ночью вместе с соседом на Георгиевском кладбище. Остались вдвоём с братом.

Люди выживали, как могли. Продовольствие доставлялось в Ленинград по Ладожскому озеру. Народ назвал этот путь «Дорога жизни». Не все машины доезжали до города, многие уходили под лёд. Дорога жизни... Сколько сил придавали нам эти слова».

Софья Степановна Новикова осталась одна. Брат Иван, когда ему исполнилось восемнадцать лет, ушёл на фронт. Погиб двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок четвёртого года. После окончания войны Софья вернулась в свой родной Глинковский район, где и продолжила свою трудовую деятельность до последних дней.

Читая воспоминания Софьи Степановны о героизме ленинградцев во время блокады, мы склоняем головы перед памятью погибших и выражаем

глубочайшее уважение выжившим. Их стойкость и мужество являются примером для будущих поколений, напоминающим нам о важности свободы, мужества и человеческого достоинства даже в самых сложных обстоятельствах.

Жители Ленинграда заплатили высокую цену за освобождение: сотни тысяч людей погибли, многие остались без крова и средств к существованию. Но их жертва не была напрасной: они защитили свой город от врага, продемонстрировав всему миру силу человеческого духа и непоколебимую веру в победу над фашизмом.

Двадцать седьмого января тысяча девятьсот сорок четвёртого года стало знаменательной датой в истории Ленинграда и всей страны: город полностью освободился от фашистской блокады.

«Это была воистину выстраданная радость», – сказал Георгий Константинович Жуков. Эти слова полностью отражают суть освобождения Ленинграда от блокады. Радость победы пришла через боль утрат и горечь пережитых испытаний, но она стала ещё более ценна и значима для всего города.

*Никонов Максим,
обучающийся 6 класса МБОУ «Глинковская СШ»
Смоленской области*

НЕСЛОМЛЕННЫЙ НАРОД

Двадцать второго июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Четыре года длилась Великая Отечественная война. За эти годы погибло более 55 миллионов человек.

Одним из страшных моментов войны стала Ленинградская блокада.

8 сентября 1941 года была прервана сухопутная связь Ленинграда со всей страной. Гитлер был уверен в том, что легко возьмёт ключевой объект страны, затем Москву и Россию в целом.

Жители города – стойкие люди. Казалось, что город умирал. Постоянные обстрелы, потребность в одежде, пище. Самой тяжёлой оказалась первая блокадная зима. Немцам удалось разбомбить склады с продовольствием. Ленинград остался без запасов хлеба. Люди настолько истощались, что в пищу употребляли клей, бумагу, древесину.

«Собака, миленькая, прости», – слышу я сейчас эту фразу. Прочитав письма блокадников, не могу сдержать слёз. Эти слова точно дают понять все ужасы, которые испытали дети, взрослые. Многие выживали за счёт своих же животных, ели их.

Единственным путём сообщения было Ладожское озеро или, как его называли, «Дорога жизни». Через Ладогу осуществлялась доставка необходимых вещей, продуктов, хотя и в малом количестве, их просто на всех не хватало. По этой дороге вывозили детей, стариков, раненых. Это был единственный «путь в жизнь».

Я не могу представить, как это, преодолевая голод, страх, холод, можно учиться, работать, просто жить. У них была вера в победу, именно она помогала сохранять бодрость духа. 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде прозвучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Музыка тронула каждого, она объединила людей, выразила любовь к своему городу и своей стране. Многие плакали, не скрывали слёз. Немцы же были поражены, они считали, что город мёртв.

24 января 1944 года силами Ленинградского фронта было предпринято наступление. Блокада была снята, жители освобождены. 900 дней и ночей продолжалась самая героическая осада в истории человечества.

Я считаю, что люди, пережившие блокаду Ленинграда – герои. Они мужественно терпели всевозможные лишения, противостояли врагу, отстояли город.

Я горжусь, что живу в стране с такой великой историей, несломленным народом, который показал настоящую любовь к Родине.

*Самулеенкова Екатерина,
обучающаяся 11 класса МБОУ «Глинковская СШ»
Смоленской области*

НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ...

На митинге в селе Глинка многие выступающие не раз говорили о том, что война коснулась каждого человека, что в каждой семье есть те, кто защищал Родину в эти страшные годы.

Из моей семьи на фронт ушли и не вернулись трое молодых мужчин. И только у моего прапрадеда была семья. Пятеро детей росли уже без отца. Мы недавно узнали, что Кузьма Васильевич погиб в 1942 году, защищая Ленинград. Не вернулся с войны и брат моей прабабушки Константин Васильевич. Он был совсем молодым. Незадолго до войны его призвали на службу в армию. В деревне, где он жил, осталась его невеста. Они мечтали создать семью, построить дом. Так, наверное, и случилось бы, если бы не война. Ждали все в семье. Ведь он был единственным кормильцем. Родители помнят слова из его последнего письма: «Стоим под Смоленском. Горит Смоленск». А потом пришла похоронка, в которой сказано, что он пропал без вести. Куда только не писали наши родные, чтобы отыскать какие-либо сведения или сослуживцев Кости. Ведь не мог человек пропасть бесследно! Оказывается – мог! Погиб на Смоленской земле. И не только он один исчез бесследно.

Село Потись-Слобода, где жили мои родственники, тоже осиротело. Мало кто из призванных на фронт вернулся с войны. Кто вернулся – были инвалидами. Полноценными работниками, конечно же, они не могли быть. Постепенно из деревни уезжали. Ехали в разные концы страны. Наши земляки живут и на Кавказе, и в Средней Азии. Ехали туда, где, как им казалось, легче выжить. Сколько осталось пустующих домов! Они как будто до сих пор ждут своих хозяев, надеясь, что те всё-таки вернуться домой. Не вернулись. Села не стало. Если бы не война... Судьба людей и села была бы другой. Уехали и мои родственники. Прабабушка Елизавета Васильевна не оставляла надежды найти захоронение брата Кости. Вот так и случилось, что я родилась на Смоленщине. Учусь в Глинковской школе. Война изменила мою судьбу и судьбу моих родственников. Прабабушки больше нет на этом свете. Но наша семья помнит её пожелание: «Мирного неба над головой».

Мой брат – поисковик. Благодаря стараниям поисковиков установлены имена многих пропавших без вести. Но среди них нет пока имени Константина Васильевича Наумова. А так хотелось бы!

Теперь уже мы, потомки, каждый год 9 Мая несём портреты погибших на войне фронтовиков. Идём к братской могиле, чтобы поклониться всем павшим на этой земле за нашу Родину.

*Глистоенков Константин,
обучающийся 6 класса МБОУ «Глинковская СШ»
Смоленской области*

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА СТАРАЯ ТЕТРАДЬ

*Да, люди забывают о потерях,
Обманы терпят.
И обиды терпят.
Да, пламя гаснет.
Стоны затихают.
И даже вдовьи слезы
высыхают.
И снова людям
новый век отпущен.
Но память возвращается
к живущим.
Приходит память,
Чтобы многократно
Перехлестнуть календари
обратно.
Она в ночи плывет
над головами
и говорит неслышными словами
о времени
суровом и великом.
Я помню все.*

Р. Рождественский

Брат приехал в отпуск из зоны СВО. Радости нет конца, слезам тоже.

Вечером сидят с мамой, разговаривают тихонько. Слышу – брат говорит: «Пока сам в этих местах не побывал, не верил, что там творится настоящий геноцид».

Я к бабушке с вопросом: «Что такое геноцид?» (Я вообще с любым вопросом – к бабушке: она мой лучший друг, и она все знает). «Как бы тебе подходчивее объяснить?» – задумалась бабушка. Потом помолчала немного и сказала: «Разговор серьезный, а сегодня уже поздно. Вот завтра с утра и поговорим».

Я еле дождался, пока бабушка с утра переделает все свои дела и дойдет очередь до меня. Но вот она села в свое любимое кресло, достала из синей кожаной папки обыкновенную школьную тетрадь в клеточку (только очень старенькую, пожелтевшую) и начала свой рассказ:

– Я родилась и выросла в небольшой деревеньке Ключики Сычевского района Смоленской области в 1950 году. Когда я училась в 5 классе, директор нашей Бехтеевской восьмилетней школы предложил создать в школе исторический музей (он сам преподавал историю). Материалы для него нужно было собирать нам самим. Мы бросились к бабушкам и дедушкам, папам и мамам, просили их рассказать о том, когда появилась наша деревня, как они жили до войны и в войну, какие важные события происходили в их жизни. Не все хотели вспоминать страшные годы войны, отнекивались, плакали. А моя мама сказала, что рассказывать она не может, слишком тяжело говорить об этом вслух, лучше она напишет. Вот в этой тетрадочке и хранятся записи моей мамы о том, как они жили в годы Великой Отечественной войны, когда Сычевский район захватили фашисты. Я надеюсь, что, послушав рассказ своей прабабушки, ты, внук, в полной мере осознаешь, что такое геноцид. Но вначале немного цифр и фактов из документов.

Историческая справка

Неслыханным издевательствам со стороны немцев подвергались жители Сычевского района. Оккупация района продолжалась с 10 октября 1941 г. по 8 марта 1943 г. За это время население района уменьшилось с 45000 человек до 16000. Из 248 деревень 137 стерто с лица земли. Отступая, фашисты угнали 7000 мирного населения, в том числе всех детей с 12 лет.

7 января 1943 г. в Сычевке всех больных тифом согнали в один дом и сожгли.

В феврале 1943 г. всех жителей деревни Холмец погнали на минные поля. Все погибли.

Деревню Корбутово за связь с партизанами сожгли дотла вместе с жителями.

(Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию фашистских злодеяний в Сычевском районе Смоленской области)

– А теперь слушай, что пишет моя мама, а твоя прабабушка Нина Ивановна.

«Я не знаю, когда в Ключики вошли фашисты. Меня в это время дома не было: мы угоняли скот в Тамбовскую область. А когда вернулись в начале ноября, немцы уже были в деревне. (Как мы возвращались, это особая история.)

Пришли мы ночью с двоюродной сестрой Таней и до рассвета за деревней в кустах пролежали. А на рассвете ползком по домам. Половины домов уже не было: одни взорваны, другие сгорели, только печки стоят. Наш дом уцелел. Но мама, брат Коля восьми лет, пятилетняя сестра Зина и трехлетняя Галя жили в сарае, потому что в доме разместились немцы.

Когда начались морозы, мы перебрались к жене маминого брата. А там уже её родни было человек десять, да нас пятеро. Но не это самое страшное. Начался голод. Немцы отобрали у жителей все, что смогли найти. Ходят по домам и требуют: «Матка! Яйки, млеко, кура!» А если не отдашь – пуля или штык – и весь разговор. Даже всю картошку из погребов выбрали. Хорошо, что летом успели немного зерна в ямы попрятать. По ночам доставали, затируху варили – тем и сыты были.

К январю 1942 г. начался голод. Из еды уже почти ничего не было. Мою маму немцы заставили на них готовить. Она варит, а над ней надсмотрщик стоит, чтобы она, не дай Бог, ничего не съела и с собой не унесла. Разрешали ей брать только картофельные очистки и объедки, если оставались, но и их предпочитали выбрасывать. Выльют остатки на землю, смотрят на маму, гогочут и пальцем тыкают: бери, мол, «руссиш швайн», своим «киндерам». А мама только головой качнет – нет, мы не голодные. А брат и сестрички уже опухли от голода. Ходят такие налитые водой шарики на тонких ножках. Коля молчит, ничего не просит, понимает, что ничего нет. А маленькая Галя все плачет и повторяет: «Ну, дайте, хоть кусочек хлебца, хоть кусочек, один, чуть-чуть». А нет кусочка. Смотрю на неё, плачу, и такая ненависть к этим нелюдям в душе, такая ненависть... Девочки умерли, обе. Коля выжил каким-то чудом, а я заболела тифом. Болела долго. Когда выздоровела и смогла выползти на улицу, была уже весна. Смотрю на солнышко, на травку и не радуюсь, нет, а думаю: «Теперь не пропадем, трава есть, ягоды, грибы будут, рыбку какую поймаем...».

К весне из маленьких детей и стариков почти никого не осталось: умерли от голода и болезней.

На оставшихся в живых наложили трудовую повинность: дрова заготавливали, сено их лошадям косили, окопы, дзоты копали. Копаем, косим – а думаем только об одном: Когда же нас освободят?

А знаешь, что было самое страшное? Это когда через деревню гнали военнопленных. Господи, на них жутко было смотреть. Избитые, окровавленные скелеты, обтянутые кожей. Мы стояли и плакали, а помочь ничем не могли. Ни мы им – ни они нам.

К зиме 43 года опять стало голодно и холодно. Фашисты отобрали все теплые вещи. Они в наших шубах и валенках, а мы в лаптях и отрепьях на работы, за дровами для господ немцев.

Но в начале 1943 года «господам» стало страшновато. Наши приближались. Почувяв близкий конец, немцы озверели. Еще в декабре 20 девушек и подростков угнали в Германию. Отлавливали, как диких зверей. Искали везде: в подвалах, на чердаках, в стогах, в лесу. Находили, били. Потом согнали в конюшню, заперли, поставили охрану. А утром с конвоем погнали

в Сычевку. Плач и крик стоял, как по мертвым. И недаром. Вернулись потом только двое. Остальные сгинули где-то. В деревне всего 21 человек остался.

А потом начали они заходиться от бессильной злобы и срывали её на жителях. У нас расстреляли семью Ратниковых за связь с партизанами. А соседнюю деревню Аксёнино полностью уничтожили за то, что партизаны двух немцев убили.

Мы уже старались им на глаза не попадаться. По темноте в лес на заготовку дров, по темноте обратно.

А фронт все ближе. В душе такая радость: наши идут!

И вот в конце февраля стало ясно, что не сегодня – завтра немцев погонят из района, а для нас это добром не кончится (при отходе они уничтожали всё и всех). И мы с заготовки леса не домой, а на Черную речку, вглубь леса. Шалаши построили да с неделю там сидели, голодали, но надежда помогала жить. Мальчишки на разведку бегали. 6 марта прибегают радостные, кричат: «Все! Немцев погнали!»

Мы домой. А дома нет. Мамка в голос, то ли от горя, то ли от радости? Потом говорит: «Ладно. Живы мы, а дом – дело наживное».

Потом на месте дома землянку выкопали. Два года в ней жили. Ничего – не пропали. Главное – война закончилась».

Бабушка дочитала записи из старой тетради, вытерла слёзы и спросила: «Ну? Понял, что такое геноцид?» А у меня горло перехватило, сказать ничего не могу. Кивнул только, мол, понял.

25 декабря брата провожали на место службы. Я крепко обнял его и тихо сказал: «Я горжусь тобой, потому что ты борешься за то, чтобы нигде не было геноцида».

*Сивакова Дарья,
обучающаяся 9 класса МБОУ «Глинковская СШ»
Смоленской области*

СУДЬБА, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

Мне посчастливилось познакомиться с войной не в реальности, а по художественным фильмам и литературным произведениям. Я знаю, сколько горя и бед она принесла нашему народу. Нет в нашей стране ни одной семьи, которая не принесла бы на алтарь победы жизни своих родных и близких. Моя семья не исключение.

Я никогда не видела свою прабабушку по материнской линии, но очень много слышала рассказов о ее непростой жизни. Ее судьба – это судьба тысяч женщин-солдаток, жен, матерей. Дорогами войны они прошли свой нелегкий путь вместе со всей страной, в их судьбах отразилась судьба нашей Родины.

Война застала Таисию Алексеевну, как и всех наших граждан, врасплох. Одного за другим забрали на фронт мужа и свекра, осталась семья без мужиков, а на руках два малолетних сына. В первые же месяцы войны попали в немецкую оккупацию. Фашисты выгнали их из дома, пришлось два года жить в кое-как обустроенной землянке (это потом скажется на здоровье детей). Днем приходилось ходить на обязательные работы, оставляя детей под присмотром девятилетней старушки. Жили впроголодь, терпели издевательства немцев, но никогда не теряли веры в нашу победу.

Летом 1943 года немцы стали вести себя беспокойно. Собрали всех жителей деревни возле здания правления, приказав взять с собой самые необходимые вещи. Людей томила неопределенность, предчувствие трагедии. Собравшихся погнали по дороге навстречу неизвестности. Сначала немецкие солдаты следили, чтобы никто в колонне мирных жителей не отставал. Потом, по неизвестным причинам, контроль ослаб, и мои родственники отстали от остальных. Немудрено, ведь сначала они переносили вещи, затем детей: двух мальчишек, одного года и трех лет, и так повторялось неоднократно. Когда прибыли в пункт назначения, поняли, какой трагедии им удалось избежать. Все, кто успели вовремя, были согнаны в один большой сарай и сожжены заживо. Вот так судьба подарила моей прабабушке и ее детям второй шанс. Вернулись в родную деревню и не узнали до боли знакомых мест, отступающие немецкие части сожгли все дотла. Запахом гари и оголенными печными трубами встретила малая родина. И снова жизнь в сырой, холодной землянке, восстановление хозяйства, голод и лишения, а в сердце все та же вера и надежда на скорую победу.

После освобождения Смоленщины восстановилась связь с внешним миром. Однажды вызвали в Темкино, в военкомат. Путь не близкий, тридцать километров в одну сторону. Летела, как на крыльях, ждала хороших новостей. Потом долго с непониманием смотрела на похоронку, врученную военным комиссаром. Оказывается, нет больше в живых ее мужа, убит еще в 41-ом, просто вести не могли дойти, оккупация. Обратная дорога показалась вечностью, но дома не проронила ни слезинки, надо жить, растить детей. Поддерживали письма свекра, обещал вернуться, построить новый дом, чтобы снова всем вместе зажить большой крепкой семьей. Не сумел сдержать обещания, погиб на Синявинских высотах, прорывая блокаду Ленинграда. Его похоронка не стала последней для семьи. Подросли его младшенькие сыночки-хворостинки, Андрей и Георгий. И им, не повидавшим жизни, суждено было сложить свои головы. Один погиб при освобождении Белоруссии, а другой без вести пропал где-то в Польше. Осиротела семья, выкосила смерть мужиков под корень. Но чем труднее и больнее становилось, тем тверже крепло желание выстоять, выдержать, вынести все.

И выстояла... Моя прабабушка, мой народ, моя Родина. Они подарили нам долгожданную победу, возможность жить под мирным небом. Мы в неоплатном долгу перед ними, и самое меньшее, что мы можем сделать для них – никогда не забывать их подвиг. Память о них будет жить в наших сердцах и в сердцах наших потомков вечно.

*Сергиенко Виолетта,
обучающаяся 10 класса
МБОУ «Болтутинская СШ»
Глинковского района Смоленской области*

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ

*Жизнь мёртвых продолжается в памяти живых
Марк Цицерон*

Чем дальше по времени уходит от нас Великая Отечественная война, тем больше мы понимаем значение завоёванной кровью победы. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за свободу и светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм.

В год 80-летия Победы мне захотелось узнать о многих славных делах партизан в нашем краю и их подвигах во славу Родины, представить себе их борьбу в тылу фашистских войск на оккупированной земле, трудную жизнь, горячие атаки гордых мстителей, не пожелавших встать на колени перед чужеземцами.

Наш Ельнинский район, как и Дорогобужский, считали партизанскими районами. Правильно считали. Деревни колхоза имени Ильича располагались вблизи лесов: Ново-Ленинского, Церковного, Леоновского. А леса – удобные места для расположения и действий партизан. Пожилым людям, женщинам, оставшимся с детьми, врезались в память тяжёлые дни минувшей войны. Они, живя на своей потом политой земле, испытывали ежедневно издевательства, насмешки немцев, лишения, страх. Не желая оставаться дома, шли в лес, ища защиты. Часто находили её у партизан из отряда имени С. Лазо «За Родину», которые действовали неподалёку от здешних мест. Этот отряд ни на минуту не давали покоя немцам, совершая набеги на немецкие штабы, гарнизоны солдат, вихрем гордые мстители налетали на немецкие обозы с оружием, сотни и даже тысячи завоевателей легли на нашей земле от рук партизан, действовавших вместе с солдатами и офицерами, попавшими в окружение и вступившими в отряд.

Одной из первых в партизанский отряд вступила молодая девушка - комсомолка Лидия Владимировна Корпицкая, родом из деревни Ново-Ханино, война помешала ей окончить среднюю школу. Для девушки пришла суровая година испытаний, вместо радостной молодости, звавшей её к учёбе, а затем к мирному труду. Отряд, в который пришла Лида, первое время находился в деревне Быки. Она была связной, а затем разведчицей. Корпицкая была храброй разведчицей и воевала до октября 1942 года.

Влюбоевремя, влюбуюпогодувыполняламолодаяпартизанкаответственные задания. С оружием в руках при выполнении последнего задания погибла юная героиня.

Мы, дети нового поколения, гордимся Лидой, своей односельчанкой-героиней, до последнего удара сердца державшей оружие в руках, девичьих слабых руках.

Ольга Свиридовна Корпицкая – вскоре после ухода в партизанский отряд её дочери Лидии, тоже ушла в партизанский отряд им. С. Лазо, который сформировался под Ельней, здесь же он вырос и окреп, постоянно пополнялся свежей силой. Любое задание было по плечу Ольге Свиридовне. Она часто по заданию командира ночью ходила в свою деревню с целью узнать силу гарнизона, организовать через односельчан, преданных партизанам, сбор продовольствия для отряда и т.п.. Однажды полицай выследил храбрую партизанку и схватил её. После злых издевательств её повели на расстрел. Последними её словами были: «Меня убьёте, но за нас отплатят вам сполна! Победа будет наша. Боритесь, товарищи, за неё!» Похоронена славная партизанка-коммунистка на местном кладбище.

О совершенных подвигах героев можно рассказывать много и подробно. Есть немало литературы, воспоминаний современников на эту тему.

Сегодня она как никогда актуальна, ибо доказывает, что на нашей стороне была, есть и будет правда и справедливость, за которые все эти замечательные люди самых разных кровей, вероисповеданий и наций боролись, не жалея своих жизней.

Мы чтим и помним их имена. А как сказал ещё один герой – дважды герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский: «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим!»

*Чершинцев Артём,
обучающийся 8 класса
МБОУ «Болтутинская СШ»
Глинковского района Смоленской области*

ТЕ, КТО ПЕРЕЖИЛИ ФАШИСТСКУЮ ОККУПАЦИЮ

У нас в школе есть музей, где собраны материалы по Великой Отечественной войне. Там много всего есть: воспоминания, записанные со слов очевидцев или их родственников, газетные статьи, исследовательские работы, материалы конференций «Имена в истории родного края»... Всего не перечислить, что там находится. Наш учитель истории, Антипова Любовь Тимофеевна, проводит для всех желающих школьников экскурсии по музею, рассказывает о жителях, которые пережили Великую Отечественную войну. В музее есть альбом, который давно привлек мое внимание. Он называется «Материалы встреч с людьми, пережившими фашистскую оккупацию». Я хочу рассказать именно об этих людях, потому что все они – жители нашей деревни Болтутино и близлежащих деревень.

Кондрашовой Татьяне Иосифовне было 20 лет, когда началась война. Во время войны жилось плохо: немцы забирали себе весь скот, что был в домах. Нечем даже было кормить детей. В нашей деревне не сильно свирепствовали, а вот в Ляхово творили ужасные вещи: бросали в колодцы детей, загоняли в дом людей, ставили в окна пулеметы и расстреливали; загоняли жителей в сарай и поджигали его, а кто выбегал – тех расстреливали. Жители, несмотря на зверства фашистов, старались помогать партизанам, как могли: давали еду, одежду. Фашисты выспрашивали про партизан, но им никто ничего не говорил. А однажды они пошли на хитрость: переоделись в партизан и вошли днем в деревню. Тогда жители начали кричать, что в деревне немцы, чтобы они уходили. Фашисты за это стали расстреливать женщин, стариков и детей. Работать было очень тяжело. Всех лошадей забрали фашисты. Приходилось пахать на себе. Но никто из жителей не унывал. Они знали, что хлеб, который растили, нужен фронту. И людям было приятно, что могли хоть как-то помогать фронту.

Марченковой Наталье Григорьевне пришлось нелегко в грозные дни 1941 года. Её часто хотели расстрелять. А все потому, что она переболела тифом и не могла таскать бревна. Однажды её закрыли в школе и принесли на обед только запаренные опилки. Так ненавидели фашисты русских. Чудом тогда Наталья выжила. Из сорока дворов не сожгли только три. Жить приходилось в землянках, в гильзах варили еду. Заботились больше не о

себе, а о детях. Когда пришла весть о победе, долго не выходили из землянок. И, лишь услышав русскую речь, вышли. Наталья Григорьевна, проходя мимо братского захоронения, вспоминала, что многих людей тут хоронила она сама.

Святченкова Екатерина Платоновна успела до войны закончить только 5 классов. Её привлекали к работе на немцев: заставляли рыть окопы, пилить на дрова лес, зимой расчищать дороги от снега. Жили впроголодь, ходили в лаптях. Все теплые вещи фашисты забирали себе. Отношение к жителям было разное: кто-то относился по-доброму, но были и те, кто издевались. Очень жестокими были полицаи, предатели. «Свои» же... После войны восстанавливали хозяйство, пахали на себе и на коровах, делали всё для своей деревни.

Конюховой Доре Азаровне было 25 лет, когда началась война. Она работала в соседней деревне Алексеево учительницей. Когда в начале июля в деревню, где была школа, пришли русские солдаты, выяснилось, что в Болтутино нельзя больше вернуться – там немцы. Они заставляли жителей работать на себя, а тех, кто не мог это делать, запирали в подвале и оставляли без пищи. В деревне был страшный голод, а уйти в другие деревни нельзя было: кругом всё было заминировано. Немцы расстреливали коммунистов. Так жили все, пока не пришли русские солдаты и не освободили деревню.

Королевой Зинаиде Ермолаевне было 16 лет, когда началась война. Немцы, войдя в деревню, сразу убили её подругу – Варю Сусикову. В деревне было 2 школы, в одной из них сделали конюшню. Молодежь каждое утро заставляли работать: пилить дрова, ухаживать за немецкими могилами, чистить снег. За теми, кто пилил лес, наблюдал солдат с автоматом. Работали с утра и до четырех часов. На обед давали всего час. Первое время никого не убивали, но потом, как появились партизаны, стали расстреливать жителей. Фашисты хотели отправить молодежь в Германию на работу, но у них это не вышло. Русские солдаты, узнав об этом, организовали налет самолетом, который стрелял холостыми патронами. Это испугало немцев. Все люди смогли выжить только благодаря поддержке друг друга.

Еще много-много есть в этом альбоме воспоминаний моих односельчан. К сожалению, этих людей уже нет в живых, но благодаря им память о тех трудных годах будет жить долго. Я никогда не забуду того, что прочитал в этом альбоме.

*Харитоновна Екатерина,
обучающаяся 7 класса
МБОУ «Болтутинская СШ»
Глинковского района Смоленской области*

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО

По известной статистике Великая Отечественная война унесла около 27 млн. жизней граждан Советского Союза. Из них около 10 млн. – солдаты, остальные – старики, женщины, дети. Но статистика молчит о том, сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны. Таких данных просто нет. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

Маленькие герои большой войны.

В нашей деревне Болтутино живет замечательный человек – Бобикова Зоя Григорьевна.

Родилась Зоя Григорьевна в крестьянской семье в деревне Лапаткино Кардымовского района Смоленской области в 1935 году. К началу войны ей исполнилось 5 с половиной лет. О трудном, плохом вспоминать не хочется, но впечатления детства, видимо, остаются навсегда.

22 июня 1941 года было воскресенье, в деревне был праздник, который вдруг как-то сразу прекратился, вместо песен – плач, и впервые прозвучало это страшное слово «война!».

Немцы оккупировали деревню. Страшный карательный отряд пришёл к Зое Григорьевне в дом с обыском, всё разбросали, что-то кричали, требовали, а она прижалась к стене и расширенными от страха глазами смотрела на высокого немца.

А потом был этап и рабство в Германии. Зоя Григорьевна видела рабство, она сама прошла через рынок рабов. Вначале их, детей, хотели забрать от родителей и, видимо, уничтожить. Зоя Григорьевна запомнила (это, наверное, было в Дахау) отчаянный крик мамы, когда их угоняли: «Зоя, Толю береги. Держи его за руку. Не выпускай!» Она так и держала своего маленького братика, очень крепко, и когда повели в камеры, и когда чем-

то обливали, а потом стригли всех наголо и надевали полосатые одежды и деревянные колодки.

Но что-то, видимо, не сработало, и всех отпустили к родителям и их тоже.

Так, чудом уцелев в этой страшной войне, в ноябре 1945 года Зоя Григорьевна и её брат вернулись домой, в их разрушенную войной деревню. Они выжили. Она пошла в школу. И только с этого времени начинается (по ее словам) ее детство. Здесь родилась мечта стать учительницей, и в 1952 году Зоя Григорьевна поступает в Смоленское педучилище, которое закончила с отличием в 1956 году. Жизнь и педагогическая деятельность Зои Григорьевны связана с Глинковским и Ельнинским районами. Рядом с Зоей Григорьевной не было равнодушных людей. Она умела увлечь, повести за собой!

Здесь она заслужила свои высокие государственные награды: Отличник народного просвещения, Заслуженный учитель, медаль «За доблестный труд», орден Трудового Красного Знамени, юбилейные медали. Но самой главной наградой является признательность и уважение живущих рядом людей: взрослых, детей, коллег.

